

ПЫШКИНЫ СЛЕЗЫ

Последний спектакль Владислава Пази



Один только вид прусского солдата (Егор Гришин) внушает Пышке ненависть ФОТО ЮРИЯ ПИЛИПЕНКО

Театр на Литейном открыл очередной сезон. В афише в ранге премьерного, но уже номинированного на премию «Золотой софит» спектакля стоит опера-буфф «Пышка». Впрочем, считает ЕЛЕНА ГЕРУСОВА, никакие награды не перебыт другого неумолимого обстоятельства — спектакль оказался последним для главного режиссера Театра имени Ленсовета Владислава Пази.

«Пышку» в Театре на Литейном выпустили под занавес прошлого сезона. Тогда спектакль успели увидеть немногие. После скоростной смерти режиссера рядовая, казалось бы, премьера превратилась в итоговую работу. Знаменитую новеллу Мопассана «переварил» для театра Валерий Семеновский. Музыка оперы-буфф написал композитор Николай Орловский. Театр на Литейном для спектакля срезал сцену и построил оркестровую яму для живого оркестра. Художник Александр Орлов сочинил из нескольких, разъезжающихся на отдельные кабинки объемов трансформирующийся дилижанс. Мария Брянцева шила

остроумные пестрые костюмы стурнирами из стеганых одеял. Одежда сцены по печальному совпадению вышла траурной, красно-черной.

На беглый взгляд от «Пышки» на Литейном остался только сюжет. Текст сочинен очень поверх оригинала. Куплеты зарифмованы иногда довольно случайно. Иногда с вкраплениями милого начитанному человеку хулиганства. Ну вот, к примеру, вся руанская компания останавливается в гостинице «Милый друг», а друг народа Корнюде (Антон Сычев) пытается снискать, расположение Пышки (Татьяна Тузова) рассказами о Достоевском. Корнюде, впрочем, оказывается вообще большим поклонником русской литературы и русской привычки страдать и выворачивать душу наизнанку. А это, понятное дело, выливается в музыкальный

номер с куплетами и танцами. «Да, далеко мы ушли от Мопассана», — печально комментирует лицо от театра, в пьесе названное Одиноким полководцем (Игорь Милетский).

Но много или мало осталось мопассановской «Пышки» в Театре на Литейном — это еще вопрос. В российской традиции в силе представление о «Пышке» как о сугубо морализаторской, очень серьезной новелле, где даже падшая, но простая девушка из народа оказывается куда нравственнее и принципиальнее лицемерных и коварных буржуа, аристократов и духовенства. Единственная оказывается способной как противостоять произволу немецких захватчиков, так и принести себя в жертву соотечественникам. Пышка у нас — почти партизан.

Но французский оригинал затейливее и в общем гиньоль-

нее. Даже оригинальное прозвище девицы Элизабет Руссе вовсе не такое милое, дословно она у Мопассана «Шарик жира». Так что абсурда в новелле больше, чем социального пафоса. Достаточно того, что веселая руанская девица при одном только виде прусского солдата резко наливается ненавистью и ощущает себя исключительно непорочной девой.

В Театре на Литейном «Пышку» избавили от налипшей на нее в советское время вульгарной социологии, но по пути абсурда, и уж тем более обозначенного в новелле безнадёжного столкновения природы и цивилизации, тоже не пошли. Для режиссера важнее оказалась игровая природа «Пышки». У спектакля два начала. Лирическое — грустная увертюра, которой дирижирует Одинокий полковник. И игровое — комический балет представляющий битву французской и прусской армий. Далее следуют яркий и изобретательный дивертимент музыкальных сцен, описывающий пассажиров дилижанса, изображенных довольно карикатурно, их путь из Руана и встречу в гос-

тинице с романтичным немецким офицером, жаждущем Пышку, читающим Гете и пишущим письма «майн либен Гретхен».

«Пышка» существует по особым законам музыкального спектакля, где открытость игры и незатейливость эмоции оправдываются ритмом зрелища. И актеры прекрасно держат этот ритм, что само по себе достижение. Но свою игру Владислав Пази все-таки обрывает ради мелодрамы. В финале девицу Элеонору Руссе все использовали и отвергли. Она плачет, ее кабинка оторвалась от дилижанса и красиво кружится под густым театральным снегом, постепенно исчезая в сгущающихся за просвечивающим театральным занавесом сумерках.

Вряд ли Владислав Пази думал, что «Пышка» окажется его последней работой. Но формула режиссера в нем видна. Низких жанров не существует, публику нужно развлекать, только вот в финале обязательно сочувствие к герою. Будь то актер Фредерик Леметр, демимонденка Готье, несчастные влюбленные, больной мальчик или моветонная толстуха.

В Театре на Литейном «Пышку» избавили от налипшей на нее в советское время вульгарной социологии